

считает, что на юге Курильских островов произошло смешение двух различных популяций, обитавших в пределах Дальневосточного региона на рубеже новой эры.

А. Е. Финченко рассказал об итогах экспедиции в Тарногский район Вологодской области и Шенкурский район Архангельской, проведенной сотрудниками сектора этнографии восточных славян. Исследовались различные аспекты материальной и духовной культуры двух локальных групп — «кокшаров» и «ваганов». В результате проведенного обследования были выявлены границы расселения этих групп в конце XIX — начале XX в., установлен ряд элементов сложной системы их этносоциальных связей. Выявлены и некоторые специфические особенности культуры «кокшаров» и «ваганов», что в значительной мере разрушает укоренившееся в этнографии мнение о «монологности» русского этноса в центральных и северо-восточных районах Русского Севера. Собрана коллекция (около 200 предметов), иллюстрирующая различные стороны материальной культуры исследуемых локальных групп.

Об итогах работы Таджикского отряда в северных районах Таджикской ССР рассказал начальник этого отряда Р. Р. Рахимов, отметивший, что основное внимание уделялось сбору материала по форме и структуре современной сельской семьи у таджиков, а также по развитию тюркско-иранского двуязычия у населения г. Самарканда. Докладчик высказал предположение о том, что этноязыковая ситуация, которая сложилась в г. Самарканде в наше время, по-видимому, не совсем адекватно отражает реальную этнодемографическую картину. Проблема этнолингвистических процессов в г. Самарканде требует дальнейших исследований.

Выступление А. В. Курбанова было посвящено результатам экспедиции в южные районы Туркмении. Получены полевые этнографические материалы, относящиеся к социальным институтам туркмен в конце XIX — начале XX в., в том числе к традиционной военной организации. Собрана также информация по половозрастной стратификации традиционного и современного туркменского общества, воспитанию в семье, играм у туркмен в прошлом и настоящем. Проанализированы некоторые моменты современных отношений между туркменами среднеазиатского массива и туркменами Северного Кавказа, в частности основы заключения брака. В докладе были также затронуты вопросы постановки музейного дела в сельских школьных музеях, в которых сосредоточены значительные исторические и этнографические ценности, о необходимости помощи этим музеям со стороны Института этнографии АН СССР.

Н. Е. Грысык

ПЕРВЫЕ ФИННО-УГОРСКИЕ ЧТЕНИЯ

С 1 по 3 марта 1988 г. в Ленинграде состоялись первые финно-угорские чтения, организованные по инициативе Государственного музея этнографии народов СССР, при участии Ленинградской части ИЭ АН СССР и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. В качестве основных были заявлены две темы: итоги и перспективы финноугроведения в Ленинграде и координация научно-исследовательских направлений. В работе чтений участвовали этнографы, археологи, лингвисты, фольклористы, музыковеды и историки 10 научных учреждений Ленинграда.

В ходе чтений было заслушано 38 докладов и сообщений информативного и проблемного характера, посвященных историографии и современному состоянию финноугроведения, междисциплинарному исследованию этнокультурных процессов, опыту и методике современного изучения культуры финно-угорских народов и их контактов со славянами, тюрками и самодийцами.

Со вступительным словом выступил К. В. Чистов (ЛЧИЭ), давший оценку исследований в области финноугроведения и их связей со славянской проблематикой с XIX в. по сегодняшний день. Отметив, что г. Ленинград — старый центр финноугроведения, где в настоящее время сложились серьезные исследовательские кадры, К. В. Чистов поддержал идею организации чтений.

А. И. Терюков (ЛЧИЭ) в докладе «Финно-угорская этнография в Петербурге — Ленинграде» проследил основные этапы становления и развития отечественного финноугроведения, начиная с деятельности А. М. Шёгрена, П. И. Кеппена и др. до 30-х годов XX в., когда активное этнографическое обследование осуществлялось ленинградским обществом исследователей культуры финно-угорских народов (ЛОИКФУН) и Этнографическим отделом Русского музея (ныне ГМЭ народов СССР).

В сообщении Г. Н. Грачевой (ЛЧИЭ) был сделан обзор выступлений ленинградских исследователей на VI Международном конгрессе финноугроведов; докладчик отметил нехватку специалистов в области финно-угросамодийской лингвистики.

К. В. Чистов осветил научную и научно-организационную деятельность В. Штайнича, известного лингвиста, фольклориста, этнографа ГДР, явившегося основоположником современного финноугроведения в ГДР, организатора Академии наук ГДР, ряда гуманитарных институтов, в том числе Финно-угорского института при Берлинском университете.

В докладе И. П. Шаскольского (ЛОИИ) сделан аналитический обзор дореволюционной и советской научной литературы, посвященной исследованию истории Финляндии. Поворотными в изучении этой темы стали 60-е годы XX в., когда ученые Петрозаводска, Москвы, Ленинграда подготовили труды по важным историческим про-

блемам XIX — начала XX в. (Л. В. Суни, М. Н. Власова, А. С. Жербин, В. В. Похлебкин). Этому способствовали советско-финляндские симпозиумы, регулярно проводимые с 1966 г.

Итоги сорокалетней деятельности филологов ЛГУ по изучению русских говоров Северо-Запада, составлению и изданию словарей говоров Карелии, Псковщины, Полужья, Пинежья и бассейна Печоры, топонимике Русского Севера были изложены в докладе А. С. Герда (ЛГУ).

И. П. Сорокина (ЛЧИЯЗ), подводя итоги современного изучения самодийских языков, дала реферативный обзор опубликованных и наиболее важных работ, оценила современный этап как начало сопоставительных самодийских штудий. Определенный научный потенциал для организации подобной работы в Ленинграде заключается в национальных кадрах научной интеллигенции, подготавливаемой кафедрой народов Севера ЛГПИ им. А. Герцена.

Новаторский характер носили доклады ряда археологов, этнографов и музыковедов по Северо-Западу. В докладе Е. Е. Васильевой (ЛГИК им. Н. К. Крупской) «Вепская мелострофа в межэтнических отношениях причетной традиции» рассматривался специфический музыкально-песенный феномен, устойчиво существующий в фольклоре карел, вепсов, отчасти ижор. Композиционная идея мелострофы, будучи не связана с определенным этносом, типом культуры и языка, в конкретном структурно-интонационном виде выявляется по материалам авторского исследования как достойное не только прибалтийско-финской, но и русской традиции Заонежья и Пинежья.

В. А. Лапин (ЛГИТМИК), отталкиваясь от устойчивых и этнически определенных структурных стереотипов в фольклоре вепсов и карел — вепской мелострофы и карельских рун, поставил проблему историко-этнической интерпретации музыкально-фольклорных материалов. По мнению автора, подобный подход даст возможность «прочтения» русских традиций, сформировавшихся на иноэтнической основе, и определения относительной исторической глубины подобных процессов.

В докладе Т. А. Бернштам (ЛЧИЭ) «Формирование русских регионально-локальных вариантов культуры в процессах межэтнического взаимодействия» проблема контактов славян (русских) с финно-угорскими народами ставится на примере двух регионов: Северо-Запада и Поволжья, где русское население отдельных областей либо не входит в локально-культурные группы русского народа (Поволжье), либо границы районов его расселения неопределенны (юго-запад Севера). В докладе определены задачи предпринятого в настоящее время изучения локальных групп Русского Севера, их этнических компонентов и «субстратов». Докладчик анализирует мужские и женские сферы народной культуры русского и финно-угорского населения, в которых отражены их межэтнические контакты (эпос и другие формы фольклора, бытовой уклад, религиозный синкретизм).

Основное внимание в докладах археологов было уделено проблемам изучения финно-угорского населения Северо-Запада в эпоху средневековья, характеристике этнокультурных процессов и реконструкции взаимодействия древних племенных общностей со славянами.

В докладе Г. С. Лебедева (ЛГУ) «Археологическое изучение средневековых древностей Ленинградской области (1968—1988 гг.)» подведены итоги новейших полевых изысканий и намечены узловые проблемы севернорусской и финно-угорской тематики. По мнению докладчика, исторические судьбы полиэтнического населения региона в VIII—XI вв. определялись «балтийской субконтинентальной цивилизацией», проводником которой являлась древняя Ладога. Важнейшей задачей исследований должно стать создание целостной картины средневековых древностей Ленинградской области и сопредельных территорий.

Доклад Е. А. Рябинина (ЛОИА) был посвящен вопросам историко-археологического изучения летописных финно-угорских этнических объединений Северо-Запада — води, карелы, ижоры и веси. В результате полевых работ в зоне расселения современной води на западе Ленинградской области удалось впервые выявить оригинальные памятники, относящиеся к I тыс. н.э. и свидетельствующие об участии в этногенезе древней води западной группы прибалтийских финнов. О дифференциации средневековой води от своих западных сородичей свидетельствуют самобытные памятники XII—XV вв., а материалы XVI—XVII вв. — о трансформации племенной общности в народность.

Д. А. Мачинский (Гос. Эрмитаж) в докладе «Роль финноязычного населения бассейнов рек Волхова и Великой в формировании этносоциального организма „Русь“ в VIII—IX вв.» на основе комплексного анализа материалов археологии, письменных источников и топонимических данных предпринял попытку реконструкции финно-угорских племенных образований средневекового Поволжья и бассейна р. Великой, высказав предположение об установлении связей местных прибалтийских финнов с прикавказными на их земли скандинавами уже в VIII—IX вв.

В докладе Н. В. Хвощиной (ЛОИА) «Погребальный обряд финского населения западной окраины Новгородской земли» дается характеристика исследованного ею могильника у д. Залуховье на восточном берегу Чудского озера. Памятник подтверждает существование на этой территории обособленного финноязычного населения, близкого древнестонскому населению с западного побережья озера, но в начале II тыс. н.э. оказавшегося в древнерусском этническом окружении.

Доклад А. И. Саксы (ЛОИА) был посвящен итогам и перспективам археологического изучения древних карел, которое особенно активизировалось в 1970—1980-е годы и в ряде случаев принесло качественно новую информацию о сложении древне-

карельской общности: в частности, о преемственности «классической» карельской культуры XII—XIV вв. и местных прибалтийско-финских древностей I тыс. н. э.

В докладе О. И. Коньковой (ГМЭ) приведены некоторые результаты раскопок 17 средневековых памятников ижор на южном побережье Финского залива. Грунтовые кладбища расположены, как правило, рядом с современными ижорскими поселениями; обнаружены специфические элементы обрядов и некоторые вещи. По мнению автора, материалы раскопок позволяют предполагать спорным процесс формирования ижоры и поставить вопрос о более раннем, чем считается, выделении ижор из древнекарельского «ядра».

Результатам систематического этнографического обследования жилища русского и прибалтийско-финского населения Ленинградской обл. за 1980—1985 гг. был посвящен доклад Н. В. Ушакова (ЛЧИЭ). Основным выводом докладчика заключается в обнаружении двух региональных комплексов жилища XIX — начала XX в.: западнорусского у води, ижор и финнов в западных районах Ленинградской обл. и севернорусского у вепсов и карел в восточных районах; граница комплексов проходит по Волховскому району. Определенной спецификой отличаются жилые комплексы поздних переселенцев эстонцев и финнов-суоми.

В сообщении М. Г. Сметанина освещена деятельность дирекции объединения музеев Ленинградской области (1983—1987 гг.) по сбору этнографического материала у вепсов, води, ижор и финнов в связи с созданием экспозиций и выставок в районных центрах (города Тихвин, Кингисепп) и предполагаемым строительством историко-этнографического заповедника в д. Лампово.

Оживленную дискуссию вызвал доклад С. А. Беляева и Н. К. Рогожиной (ГМЭ) «Праздник „Дерево жизни“. К проблеме сохранения и развития вепской культуры», в котором авторы, как устроители праздника, состоявшегося 14—15 июня 1987 г. в Подпорожском районе Ленинградской области, изложили художественные задачи и общественное значение праздника, а также резолюцию научно-практической конференции. Основной вывод докладчиков — необходимость систематического проведения подобных праздников как реальной и эффективной формы сохранения и развития вепской культуры, языка, этнического самосознания.

В докладе О. А. Кондратьевой (ГМЭ) «Древние традиции в изготовлении некоторых предметов туалета у крестьян Северной России XVIII—XX вв.» изложены конкретные этногенетические выводы об отражении в зооморфных коньковых гребнях, бытовавших у русского и финского населения региона, общих культурно-бытовых традиций и верований, уходящих корнями в эпоху активных славяно-финских контактов IX—X вв. Сопоставление археологических и этнографических материалов дало возможность установить преемственность некоторых типов, устойчивость ряда этнических признаков.

Основные итоги изучения карел Верхневолжья историками, лингвистами и этнографами обобщены в докладе О. М. Фишман (ГМЭ). Опыт системного подхода к исследованию культуры карел позволил автору определить факторы образования общих и специфических элементов этнической традиции, дать их характеристику, выявить этногенетические соответствия в культуре верхневолжских и сегозерских (Средняя Карелия) карел. Новый этап в изучении карельского субэтноса автор связывает с исследованием механизма воспроизведения культуры в таких устойчивых признаках группы, как язык, самосознание, образ жизни, этническая психология и обрядовая культура.

Дискуссионной проблеме генезиса саамов было посвящено два доклада: В. Я. Шумкина (ЛОИА) «Истоки формирования народности саами», в котором докладчик на основе анализа археологических источников разных эпох приходит к выводу, что бытующее представление о былом широком распространении саамов и их активном участии в этногенезе других народов не подтверждается современными научными данными.

В докладе А. Н. Анфертьева (ЛЧИЭ) на основании письменных источников (Тацит, Иордан, Олаус Магнус) ставится вопрос о южной границе расселения саамов в I тыс. н. э. Характеристика образа жизни местного населения на основании этих источников дает основание предполагать, что описываются «финны» (саамы) восточной части Балтийского моря. Тем самым южной границей их расселения можно считать юг современной Ленинградской области.

В части докладов затрагивались общие и частные вопросы этнической истории и этнокультурных контактов в Поволжско-Уральском регионе.

В докладе В. А. Лапина (ЛОИА) рассмотрен вопрос об участии летописной меры в сложении древнерусского населения Волго-Окского междуречья. Сделан анализ памятников, документирующих начало взаимодействия меры со славянами, постепенную их ассимиляцию в ходе массовой земледельческой колонизации Суздальского Ополья и полное растворение в среде новопоселенцев в начале II тыс. н. э.

Г. Н. Романова (ГМЭ) дала итоговую характеристику культурного и этнического взаимодействия коми с их соседями — немцами, хантами, манси и русскими, начиная со времени появления коми на новых территориях проживания до сегодняшнего дня. Анализируя основные результаты этих процессов, докладчик приходит к выводу об их адаптационном характере.

Э. А. Корсун, Л. Л. Добрачева (ГМЭ) в докладе «Этнокультурные связи коми и русских (на примере набивных тканей XIX — начала XX в.)» выделяют общие и специфические закономерности в развитии производства тканей, в терминологии, сюжетах и элементах орнаментальных композиций.

В докладе Л. М. Лойко (ГМЭ) введены в научный оборот полевые материалы, собранные докладчиком у группы так называемых бавлинских удмуртов, переселив-

шихся в XVII в. с территории современной Южной Удмуртии в сопредельные районы Татарии и Башкирии. Л. М. Лойко выявляет характер тюркско-финно-угорских контактов в сфере традиционно-бытовой культуры (поселения и жилище, одежда), терминологии родства, элементах этнического самосознания.

Основные итоги современного изучения контактных зон Поволжья и Приуралья, осуществляемого с 60-х годов по настоящее время сотрудниками ГМЭ народов СССР, подведены в докладе Е. Н. Котовой (ГМЭ). Главные выводы доклада: в контактных зонах (КЗ) сохраняются наиболее архаичные элементы традиционно-бытовой культуры, зачастую утраченные на территориях, заселенных основным этническим массивом; КЗ ярче всего иллюстрируют характер современных этнических процессов.

А. Ю. Заднепровская (ГМЭ) в докладе «Сравнительное изучение украшений финно-угорских народов Среднего Поволжья» подводит итоги дифференцированного сопоставления названного компонента традиционной культуры у мордвы и марийцев в соответствии со структурой комплексов украшений, основными типами изделий, материалом, техникой изготовления, способами ношения, семантикой, характером бытования. В числе этнически специфических черт докладчик указывает на предпочтение определенных материалов для изготовления украшений и сочетание этих материалов, избирательность конкретных форм, декоративных, цветовых и орнаментальных решений.

В докладе С. А. Старостенкова (ЛЧИЭ) «Этноконфессиональное движение Кугу сорта среди мари. Хронология мифическая и реальная» время существования данной религиозной группы выявляется с позиций собственно этнической традиции, представлений о начале и конце истории. Докладчик пересматривает начальную дату активной пропаганды Кугу сорта среди различных групп мари.

Источниковедческий характер носили сообщения Л. Л. Добрачевой (ГМЭ) «История комплектования и атрибуции коллекций по мордовской этнографии» и К. Ю. Соловьевой (ГМЭ) «Вклад С. И. Руденко в изучение обских угров».

Е. Г. Федорова (ЛЧИЭ) анализирует историю изучения материальной культуры манси отечественными и зарубежными исследователями. Докладчик предполагает осуществить сравнительное исследование традиционно-бытовой культуры всех групп манси, выявить общее и специфическое.

Этногенетический аспект изучения детских колыбелей предложен в докладе Л. В. Хомич (ЛЧИЭ) «Колыбель угросамодийских народов как историко-этнографический источник». Изучение конструкций колыбелей дало основание докладчику предположить, что истоки происхождения данного предмета у самодийских, а возможно, и угорских, и тунгусских народов следует искать в оленеводческой культуре Южной Сибири.

Этнические традиции в современной художественной промышленности Прибалтики — такова тема доклада М. Л. Засецкой (ГМЭ). Анкетные обследования различных предприятий Эстонии, Латвии и Литвы 1983—1987 гг. позволили автору осуществить классификацию современного промышленного производства с целью выявления в нем региональных и этнических традиций. Основной акцент был сделан на анализе художественной промышленности ЭССР.

Лингвистические и фольклорные изыскания ленинградских специалистов были представлены на чтениях в основном угросамодийской тематикой. Л. Г. Афонина (ЛЧИЭ) сделала сообщение «Место нганасанского языка в системе уральских языков». В докладе А. И. Гашилова (ЛГПИ) дана оценка современной этнолингвистической ситуации у верхнетазовских селькупов (Красноселькупский р-н Красноярского края), изложены факторы, способствующие сохранению языка и других традиционных явлений культуры. Он сообщил также, что в начальных классах местных школ в настоящее время сочли возможным ввести преподавание селькупского языка на верхнетазовском диалекте.

М. П. Баландина (ЛГПИ) рассмотрела героический эпос хантов и манси как исторический источник, проанализировала основные сюжетные линии эпоса, определила типические черты и функции героев богатырей.

Доклад Е. Г. Пушкаревой (ЛГПИ) был посвящен слабо изученному явлению в фольклорной традиции нещев — личным песням, которые докладчик представляет как переходный жанр от собственно фольклорного произведения к авторскому. В докладе поставлены вопросы происхождения личных песен, определены особенности их исполнения и бытования, проанализированы поэтические средства.

О значительном интересе к междисциплинарному обсуждению финно-угорской проблематики свидетельствовали прежде всего число и состав участников чтений, количество присутствующих на заседаниях (более 200 человек), активное обсуждение выступлений и конкретные предложения о перспективах сотрудничества представителей различных гуманитарных направлений, формах и возможностях координации научных исследований в Ленинграде.

В заключение работы чтений была принята резолюция, в которой одобрялся опыт проведения первых финно-угорских чтений, отмечался в целом высокий профессиональный уровень специалистов, актуальность тематики, традиционно связанной в Ленинграде с изучением Северо-Запада (финно-угры и славяне), а также с угросамодийской. Признано целесообразным проведение регулярных чтений как формы координации специалистов различных учреждений Ленинграда и других центров финноугроведения, создание постоянно действующей рабочей группы из представителей ЛЧ ИЭ, ЛОИА, ГМЭ народов СССР, ЛГУ, ЛГИТМИК, ЛЧИЭЗ и Дирекции объединения музеев Ленинградской области. Следующие чтения состоятся в 1990 г. и будут посвящены 100-летию со дня рождения Д. В. Бубриха.

Е. А. Рябинин, О. М. Фишман